

Абузар БАГИРОВ,
писатель, доктор филологии, доцент
Университета МГИМО МИД РФ

ПОЭТ-ПРОСВЕТИТЕЛЬ РОМАНТИК

Во все времена совокупность отношений между творческой личностью и окружающими признавалась одной из извечных проблем глобального масштаба, прямо касающейся духовных устоев общества. Благоприятное взаимопонимание творца с обществом всегда воспринималось как однозначно счастливый момент, приносящий первому немало высоких дивидендов как в морально-духовной жизни, так и в земном бытии. Именно в таких позитивных условиях рождались многие шедевры мировой культуры. К великому сожалению, история человечества знает немало случаев, когда великие творческие личности не были поняты или приняты соотечественниками, современниками. Понятно, что такие конфликтные коллизии оборачивались для творца психологическим дискомфортом, создавали неуютную атмосферу, приносили душевные страдания и материальную нужду, а нередко вызвали и множество других негативных последствий, вплоть до болезней и ранней смерти.

Судьба яркого представителя азербайджанской литературы первой половины прошлого века, великого **поэта-просветителя, педагога, переводчика, литературного критика, одного из классиков детской поэзии Аббаса Сиххата** служит печальным примером отторжения творческой личности локальной социальной средой.

Аббасгулу Алиаббас оглы Мехтизаде родился в 1874 году в городе Шамахи. Начальное образование получил в родном городе, в моллахане (духов-

ной школе) отца Моллы Алиаббаса Мехтизаде, человека просвещенного, который придерживался прогрессивных взглядов. В течение 1881–1886 гг. прилежный ученик освоил персидский и арабский языки, наизусть выучил знаменитую поэму Саади Ширази «Гюлистан» и весь текст «Корана». В дальнейшем, **с 1887-го по 1893 год юный Аббасгулу усердно занимался самообразованием**, изучал

азербайджанскую и восточную классическую литературу, родной фольклор, на приличном уровне овладел русским языком. Читал в оригинале произведения Абульгасыма Фирдоуси (935–1020), Саади Ширази (1181–1291), Низами Гянджеви (1141–1209), Мухаммеда Физули (1494–1556) и других корифеев восточной поэзии. Повышенный интерес проявлял к естественным наукам.

В начале 1894 года Аббасгулу по настоянию отца поступил в известный медресе Мирзы Джафара в городе Мешхеде для получения религиозного образования. Но **через год молодой шамахинец навсегда прощается с теологией, и с помощью одного из влиятельных друзей отца в течение 1895–1900 гг. успешно осваивал медицину в тегеранском университете «Медресейи-низамийейи-Насирийя».** Отец его выбор сына встретил с молчаливым одобрением и оказывал материальную помощь до конца учёбы. В этом университете наряду с медицинской профессией студенты в совершенстве изучали французский язык. Благодаря этому Аббасгулу увлёкся чтением французской классической литературы в оригинале.

В 1900 году Аббасгулу Мехтизаде завершив учёбу с отличием, после чего **целый год проработал придворным врачом кашкайского хана Заргамус-Селтене**, снискав неподдельное уважение и доверие не только самого хана, но и его многочисленного семейства.

В 1901 году молодой врач и поэт Аббас Сиххат (псевдоним «Сиххат» означает в переводе «правдолюбе») возвратился в родной город. Увы, диплом Тегеранского университета не давал права заниматься медицинской практикой на территории Российской империи. Вдобавок местное духовенство встретило его крайне враждебно за отказ от религиозного образования в пользу медицинского. **В жизни врача-поэта настали тяжёлые времена: без стабильного заработка его семья всё время находилась в тисках материальной нужды.** Тем не менее, он занимался по мере возможности частным врачеванием, учительствовал в разных школах Шамахи, преподавал родной язык и литературу, а также русский, персидский, арабский и французский языки. Наряду с этим, поэт принимал активное участие в культурно-просветительских мероприятиях. **Вместе с известными местными поэтами Агали беком Насехом и Мухаммедом Таррахом они создали литера-**

турный клуб интеллигенции города Шамахи, в котором сам Аббас Сиххат набирался профессионального опыта. Между прочим, одним из активных участников этого клуба был **великий азербайджанский поэт-сатирик Мирза Алекбер Сабир (1862–1911)**, состоявший в дружбе с учредителями клуба. Впоследствии А.Сиххат и М.А.Сабир стали очень близкими друзьями. Аббас Сиххат по мере возможности помогал Сабиру морально и материально, а в 1912 году издал его первое посмертное собрание сочинений.

Еще легендарный учёный-энциклопедист Востока Абу Али ибн-Сина (Авиценна; 980–1037) в

знаменитом труде по медицине «Канон врачебной науки» указывает, что причиной возникновения многих болезней становятся переживания, негативные эмоции и стрессы. К несчастью, великий азербайджанский поэт Аббас Сиххат долгие годы находился именно в таком состоянии нервной напряженности из-за постоянных материальных трудностей. Видимо, бытовые неурядицы постепенно подтачивали здоровье этого ширванского красавца, и **в 1918 году он слёг с инфекционной болезнью – тифом.** В эту пору семья поэта вла-

чила нищенское сосуществование, так что Аббас Сиххат вынужден был переселиться в Гянджу в поисках лучшей работы и излечения. Увы, эти стремления поэта не сбылись, и после сорока дней постельного режима сердце неустанного романтика остановилось навсегда. Высокообразованный интеллигент, прекрасный врач, тонкий романтический поэт Аббас Сиххат скончался в расцвете сил, на сорок четвёртом году жизни 11 июля 1918 года. Прах великого поэта поныне покоится на старинном кладбище «Сабзикар» города Гянджи.

Поэтические пробы Аббаса Сиххата датируются приблизительно 1886-88 годами, **а первая публикация его стихотворения - под названием «О, душа, не спи, встань, открой глаза, будь начеку!» состоялась в 1904 году** на страницах известной газеты «Шарги Рус». Первый же поэтический сборник Сиххата - «Разбитый саз» увидел свет в 1912 году.

В совершенстве владея русским, арабским, персидским и французским языками, **Аббас Сиххат своими блестящими переводами знакомил азербайджанских читателей с лучшими образцами русской и европейской поэзии:** произведениями И.А.Крылова, А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, М.Горького, В.Гюго, И.В.Гёте, А.Мюссе, М.Гартмана, Н.Бараташвили и др. Впоследствии эти переводы он издал в двухтомнике под названием «Солнце Запада» (1912).

Отдав педагогическому труду без малого пятнадцать лет жизни, **Аббас Сиххат написал немало прекрасных стихов, басен и пьес для детей.** Большинство его стихотворений из этого ряда без преувеличения входит в золотой фонд азербайджанской детской поэзии. Среди них назовем «Цыплята», «Весна», «Птицы», «Лентяй», «Медведь и Лев», «Ранняя весна».

Перу А.Сиххата принадлежат десятки **литературоведческих статей**, посвящённых творчеству азербайджанских поэтов, а также некоторым теоретическим проблемам восточной, русской и европейской литератур.

Творчество Аббаса Сиххата овеяно ореолом романтизма, который благотворно влияет на формирование образно-художественного мышления любителей утончённой поэзии. В целом произведения этого замечательного поэта привлекают изысканный вкус и возвышенное восприятие реальных, земных чувств и переживаний человека. ✨

Литература

1. Антология азербайджанской поэзии. Под редакцией В.А.Луговского и Самеда Вургуну. Москва, «Художественная литература», 1939. 426 с.
2. Антология азербайджанской поэзии, в трёх томах. Т. 2. Москва, «Художественная литература», 1960. 328 с.
3. Azərbaycan ədəbiyyatı tarixi, üç cilddə. II cild. Bakı, Azərbaycan SSR EA-nın nəşriyyatı, 1960. 906 s.
4. Ərəb və fars sözləri lüğəti. Redaksiya heyəti: B.T.Abdullayev, Ə.Ə.Orucov, Y.Z.Şirvani. Məsul redaktoru Yusif Ziya Şirvani. Bakı, Azərbaycan SSR EA-nın nəşriyyatı. 1967. 1036 s.
5. Поэты Азербайджана. Вступительная статья и подготовка текста А.Н.Болдырева и А.П.Векилова. Биографические справки и примечания А.П.Векилова. Редакция стихотворных переводов В.Шефнера. Ленинград, «Советский писатель», 1970, 710 с.
6. Abbas Səhhət. Əsərləri, iki cildə. Tərtib və qeydlər Kamal Talibzadəninidir. Redaktoru Əziz Mirəhmədov. I cild. Bakı, "Azərnəşr", 1975. 314 s.
7. Н.А.Бердяев о русской философии. Составление, вступительная статья и примечания Б.В.Емельянова и А.И.Новикова. Часть I. Свердловск, изд-во Уральского университета, 1991. 288 с.
8. В.О.Ключевский. Литературные портреты. Составление, вступительная статья А.Ф.Смирнова. Москва, «Современник», 1991. 463 с.
9. Антология азербайджанской поэзии, в трёх томах. Т. 2. Главный редактор Анар. Составитель доктор филологических наук, профессор Гасан Гулиев. Баку, «Нурлан», 2009. 335 с.
10. Звёздная гроздь. Фольклор и литературные памятники Азербайджана. Обзорная статья академика НАНА Б.А.Набиева, чл.-корр. НАНА Т.Г.Керимли. Составление и биографические справки А.М.Багирова, комментарии Т.Г.Керимли и А.М.Багирова. Москва, «Художественная литература», 2009. 616 с.

The article provides brief information about the life and work of prominent Azerbaijani poet, educator, literary critic, teacher and translator of the early 20th century, Abbas Sahhat

БУДУЩЕЕ ПРИНАДЛЕЖИТ НАМ

Брат мой, любимый товарищ и друг,
Горе и беды ты видишь вокруг!
Пусть же душа не томится твоя.
Знай – разожмутся тиски бытия.
Не ужасайся, и, глядя вперёд,
Верь в свою силу и в этот народ.
Пусть обнимает тирана тиран.
Мир изнемог от бесчисленных ран.
Пусть зацветёт он рассадником зла,
Пусть попирают святые дела,
Пусть нас приказов железо сечёт,
Пусть наша кровь по дорогам течёт,
Пусть тирании несправедный гнёт,
Мудрых поносит, правдивых гнетёт.
Знаю, поверь мне, что время придёт –
Шедший к свободе свободу найдёт.
Земли в один обратятся цветник,

Только любовь будет царствовать в них.
Полною чашей станет страна,
Горе и гнёт уничтожит она.
В мире не станет ни зла, ни вражды.
В счастье и солнце утонут сады.
Высохнет слёз многолетний ручей,
Не будет виновных и палачей.
Брат мой, ты сказкой надежд не считай.
В будущем правду о них прочитай.
Взглядом окинь мирозданье. Оно
Тяжких мучений и пыток полно.
Темень со всех наступает сторон.
В чёрную кровь человек погружён.
В распрях, несчастьях народ изнемог –
В жизни он вытерпел больше, чем мог.
Очи подняв, наш печальный народ
Ищет весну эту, ищет и ждёт.

Перевод Евгения Долматовского

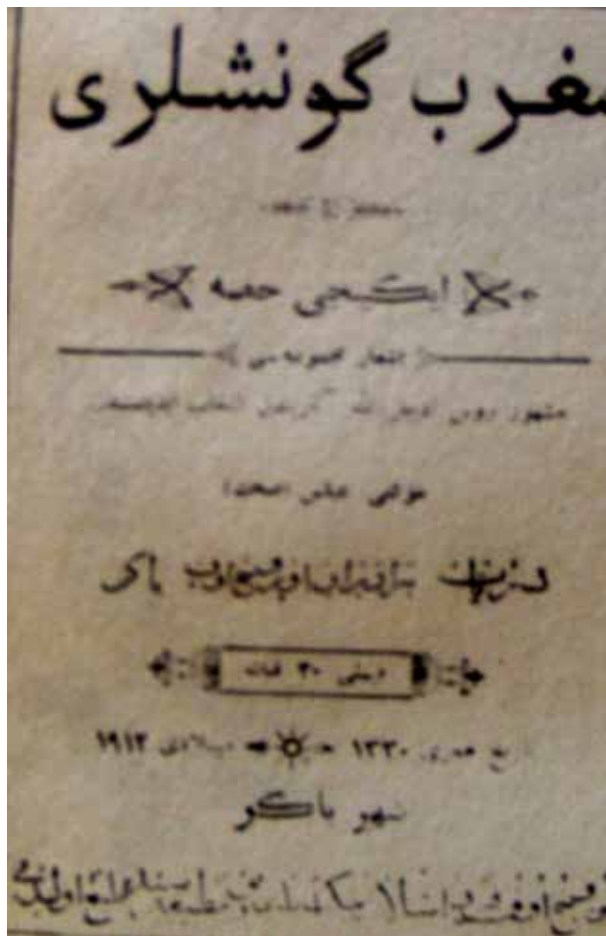
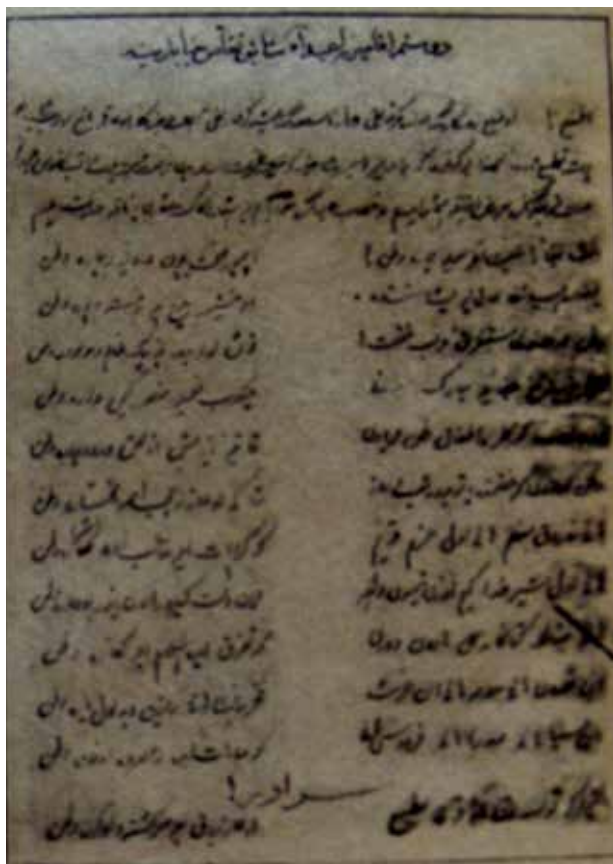

СЕБЯЛЮБЦАМ

Ты, быть может, очень умный купец
И в торговле искусный делец,
И никто твоих богатств не сочтёт,
Но не видит в этом проку народ.
Если золотом полны сундуки,
А вокруг мусульмане-бедняки –
Я плюю тогда на славу твою,
На поместья, на богатства плюю!

Ты, быть может, знаменит как **Рустам**.
Может, храбростью известен ты всем.
Земли ты и города покорил,
И прославлен средь народов ты был.
Меч твой ужас всей вселенной несёт,
Если ж он не защитит твой народ –
Я плюю тогда на доблесть твою,
На саблю и на храбрость плюю!

Ты, быть может, всюду мудрым сльвёшь,
Сладкогласно, может, песни поёшь.
А в стихах тебе и равного нет –
Ты прекрасный, вдохновенный поэт,
Пусть с небес тебе талант снизойдёт.

Коль не видит в этом проку народ –
Я плюю тогда на мудрость твою,
На стихи, на песнопенья плюю!

Ты, быть может, искусен в ремесле,
В этом равных нет тебе на земле.
Пусть работа неустанно идёт,
Но не видит в этом проку народ.
Бесполезен для народа твой труд –
Для тебя твои богатства растут.
Я плюю тогда на ловкость твою,
На искусства, на ремёсла плюю!

В библиотеках прочёл ты много книг,
И премудрость всех наук ты постиг.
О тебе повсюду слава идёт,
Но забросил ты, забыл свой народ.
Ждёт давно тебя народ, отзовись!
Ты молчишь, тебя связала корысть.
Я плюю на всю науку твою,
И на славу и на знания плюю!

ПРОСВЕЩЁННЫЕ МУСУЛЬМАНЕ

Хоть при случае он – мусульманин,
Он обманщик, и вид его странен.
Вот он шляпу «а ля гранд» надевает,
«А ля шик» по бульвару гуляет.
По-французски, по-русски лопочет,
А про тюркский и слышать не хочет.
В понедельник, четверг и во вторник
Не «Гюнеш» он читает, а «Морнинг».
И без дела сидит в «Метрополе»,
В «Сан-Суси» наедается вволю.
Днём он в час пробуждается еле,
Чай он пьёт по-французски, в постели.
В три часа он «динэ» себе просит.
В шесть часов ему кушать приносят.
Нахватался «месье» «политесу»
И считает, что он уж профессор.
Фельетон прочитает в газете
И болтает обо всём белом свете.
Разговор он ведёт от Гомера

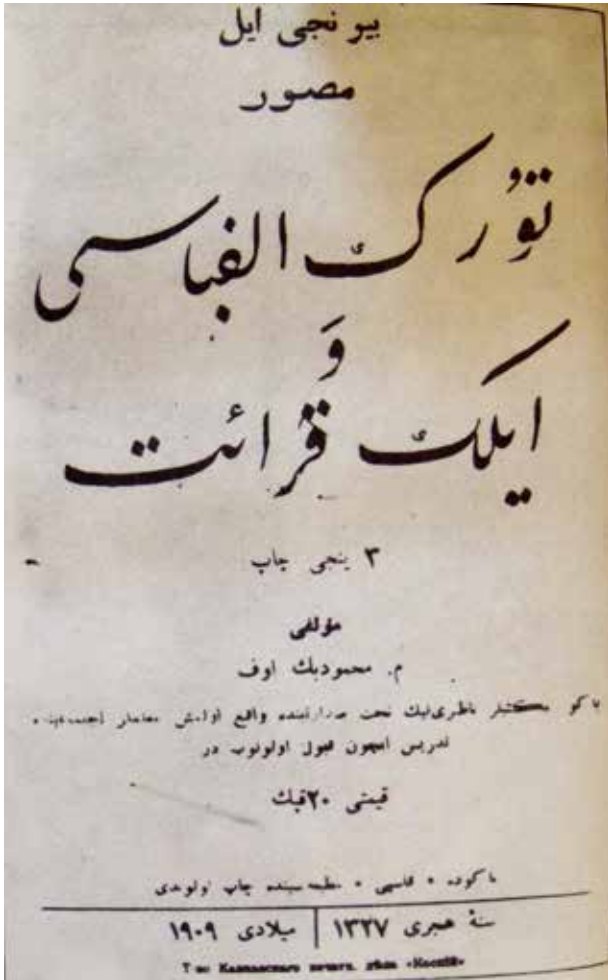
Вплоть до Шиллера и до Бодлера.
В Канте, в Марксе «вкус он находит»,
А Гюго «для него не подходит».
Зазубрил имена наудачу,
Чтоб наивных людей одурачить.
Все вокруг «дикари и скотины»,
Только он «просвещённый мужчина».
Врун несчастный! Ничтожный и пьяный,
Он обходит всю ночь рестораны.
В кошельке его пусто бывает –
В том народ он всегда обвиняет.
Он обманет и ждёт, без сомненья,
От обманутых дань уваженья!
Он от глупости скоро взорвётся,
И дурак, кто с таким поведётся.

Перевод Юрия Кацнельсона

ГАЗЕЛЬ

ВЕСЕННИЙ ВЕЧЕР

Весенний вечер. Близятся к земле небес про-
сторы,
И солнце радугой лучей окрашивает горы.
К закату клонится оно. Под ним блестит река,
И красок переливами играют облака.
Смотри и радуйся, душа!.. Наполнен звоном воз-
дух –
То птицы, щебеча, летят: их ждут родные гнёзда.
В долине тихой, где к реке, струясь, бежит ручей,
Красуются цветы, ловя тепло косых лучей.
Их чуть колышет ветерка прохладное дыханье,
Встречает трелью соловей лугов благоуханье.
Шар солнца, медленно катясь, ушёл под небо-
склон.
Темнеет. Полосой зари край неба освещён.
Вот миг, другой – и над землёй простёрты мрака
крылья,
И сонмы опьяневших звёзд дорогу в ночь
открыли.
И всё, чем любовался я, померкло предо мной,
И луг, и горы – всё вокруг объято тишиной.
Ни звука, кажется, во всём не слышно мирозда-
ние,
Как будто смолкло и реки знакомое журчанье.
Объяты страстью, камыши волнуются, дрожат,
И песни, песни горькие в душе моей звучат.
Весенний вечер... Красок блеск – и мрак... Всё

это было.

Ты, сердце, воскресило вновь любимый образ
милый.

Ты к встрече с ней, к слиянию с ней всегда, всю
жизнь рвалось.

О миг любви – краса её распущенных волос!..
От птицы, что на зов души ко мне явилась вскоре,
Услышал я: – Терпи, Сиххат, своё большое горе!

ОГОНЬ

О, работай, перо, огонь извергай,
Суеверья, невежества тьму разгоняй!..
Эй, встряхнись, кто застыл, у кого сонный вид!
Посмотри: чудеса наука творит.
Чушь внушали тебе, ты выслушивал вздор, –
Рок, судьба – это всё пустой разговор.
Ты надеялся: счастье тебе принесут, –
Оттого-то и пуст твоей жизни сосуд.
Надо волю иметь, надо сильно желать,
Надо за руку будущее хватать!

Невозможного в мире сегодня нет,
Всё пробьёт, всё осилит науки свет.
Каждый сможет сегодня достичь своего,
Коль усвоит, что знание – сила его.
Потому, добиваясь цели своей,
Для науки ни дней, ни труда не жалея.
На земле или в небе – где бы ни был ты,
Не отказывайся от дерзкой мечты.
Будь усерден – и будешь властен, могуч.
В суть вещей углубись, это к подвигу ключ.
Ты за счастье борись, а не верь судьбе!
Даст наука широкие крылья тебе,
Чтоб как птица летал, чтоб, исполнен сил,
Всем владел ты, все тайны природы раскрыл.
Жизнь на свете лишь силе подчинена,
Всё что слабо, что хило, губит она.
Будешь счастлив, науку, как мощь, любя,
А иначе, поверь, уничтожат тебя.

МАТЬ И СЫН

Едва осветит солнце выси гор,
В лесу услышишь звонкий птичий хор,
И звери вылезти спешат из нор,
А где-то застучит уже топор...
Дитя моё, не надо много спать,

Не надо, сын мой, к лени привыкать.
 Вот солнце поравнялось со скалой,
 И все взялись за труд привычный свой –
 Чабан, и пахарь, и мастеровой...
 Мать сыну говорит: – Проснись, родной!
 Дитя моё, не надо много спать,
 Не надо, сын мой, к лени привыкать.
 К постели сына мать идёт, нежна,
 И мальчик пробуждается от сна.
 Лицом к лицу над ним наклонена,
 Ему тихонько говорит она:
 – Дитя моё, не надо много спать,
 Не надо, сын мой, к лени привыкать.

Лучистыми глазами сын взглянул
 На мать и улыбнулся. Но зевнул.

И вновь – красив, как херувим, – заснул.
 А мать ему опять, присев на стул:
 – Дитя моё, не надо много спать,
 Не надо, сын мой, к лени привыкать.

Вставай, сынок! В окошко солнце бьёт,
 Оно тебя, как всех, к труду зовёт.
 Бери подмышку книги – школа ждёт.
 Учись, покуда нет других забот!
 Дитя моё, не надо много спать,
 Не надо, сын мой, к лени привыкать.

Перевод Александра Корчагина

ОТЧИЗНА

Души моей светоч и смысл бытия,
 Отчизна, отчизна, отчизна моя,
 Вскормила, возрастила, как сына меня,
 От бед и напастей любовью храня.
 Любому отчизна – родимая мать.
 Как можно отчизну забвенью предать?..

Её молоко течёт в жилах моих.
 Найти ей сравненье не в силах моих.
 Её, как зеницу ока, беречь,
 Я ради неё костями готов лечь.

Отчизна – очаг достославных отцов,
 Отчизна – потомкам завещанный кров.
 Не любящий родину – есть ли такой? –
 Без чести и совести жалкий изгой.

Перевод Сиявуша Мамедзаде

ПТИЦЫ

Не покидайте нас, о птицы, –
 Без вас страдать мне и томиться.
 Мне нужен звонкий птичий щебет –
 В траве, на крышах или в небе...

О, только б вы не улетели!
 С ветвей прольётся дождик трелей.

Невольно птицам песней вторишь,
 Без них приходит в сердце горечь.

Зачем вам странствовать по свету,
Пустой оставив землю эту?

Но все мольбы мои впустую:
И я без щебета тоскую.

Я только слышу отзвук дальний,
Он всё печальней и печальней:
«Близка зима, и воздух стынет,
И дышит холодом пустыни.
Нам зимовать пора на юге,
Чтоб не застыла кровь от вьюги».

А долгожданных встреч отрада
Сильнее, чем разлук отрава!

Растает снег. И ливни хлынут,
С вершин сойдёт вода в долины,

И будут полны мутной влаги
Ущелья, пропасти, овраги.

Кипенье вод, их рёв и грохот, –
Земля очнётся с долгим вздохом!
И станут дни длинней и чище,
И ты услышишь – птицы свищут!

Вернулись все к местам знакомым,
Вновь посвист, щёлканье и гомон...

Возня и шорох в старых гнёздах,
И снова бродит пряный воздух.

И всё омыто новизною,
И все сердца полны весною!

Перевод Бориса Штейна

СТИХИ ПРЕКРАСНОЙ СВОБОДЕ

О, возлюбленная! Прочь с лица покров!
Опьяни Меджнуна, как Лейли!
Сладкоречьем оживится пусть Хосров,
Оживляй легенды, жажду утоли.

О, свобода! О, единственная цель!
Достоянье человеческой мечты.
Счастье, в мире неизвестное досель,
И красавица любимейшая – ты.

О, зачем ты убегаешь? Будь смелей!
Ты от нас не уходи, не торопись.
Нетерпением зажигаешь ты людей.
Так открой своё лицо и не стыдись!

Перевод Якова Кейхауза